

Научная статья
УДК 159.922
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-5-143-153>

Психологическая безопасность российских и китайских студентов, проживающих в общежитии

Светлана Юрьевна Жданова¹, Виктория Сергеевна Краева²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ svetlanaur@gmail.com

² victori.kraeva@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена изучению психологической безопасности в вузе. Исследование было проведено на выборке российских и китайских студентов, проживающих в общежитии. Были изучены структура и условия психологической безопасности. В структуре психологической безопасности обнаружены связи между отношением к среде и суверенностью психологического пространства личности. Были выявлены культурные различия в отношении к среде родного дома и общежития на выборке студентов из России и Китая. Обнаружена закономерность: автономность психологического пространства влияет на отношение к прочности среды у российских студентов. Показано, что культурно-специфичные особенности могут оказывать существенный вклад в формирование психологического пространства и отношение к среде.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда вуза, общежитие, культурные особенности, семантическая оценка, психологическое пространство

Для цитирования: Жданова С. Ю., Краева В. С. Психологическая безопасность российских и китайских студентов, проживающих в общежитии // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. Вып. 5 (57). С. 143–153. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-5-143-153>

Original article

Psychological safety of Russian and Chinese students living in the campus dormitory

Svetlana Yu. Zhdanova¹, Victoria S. Kraeva²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russian Federation

¹ svetlanaur@gmail.com

² victori.kraeva@gmail.com

Abstract

Higher education is supposed to create a safe psychological environment for students, which is necessary for rapid adaptation, comfort of learning and personal development. However, there is a lot of literature on psychological safety, empirical studies are lacking at present. Our study is aimed at describing the personal component of psychological safety in risk groups and revealing the cultural effect in the perception of the educational environment in students, living in a dormitory, including foreigners. The method included a survey of 61 Russian and 62 Chinese students of Perm State University. We used the personality autonomy questionnaire to study the relationship between personality and environment. The attitude to the environment was measured using a spatial semantic differential. We have developed a questionnaire for registering cultural affiliation. The findings show that environment attitude is related to the student's ability to create trusting, close relationships with people. The relationships quality is a connecting element in the structure of psychological safety for Chinese students. Russian students also assess environment safety by reliability category. It was revealed that person autonomy is connected with the attitude and perception to

safe of space. Cultural differences allow students to identify different criteria for evaluating a space as psychologically safe.

Keywords: *psychological safety, university environment, dormitory, cultural characteristics, semantic assessment, personal psychological space*

For citation: Zhdanova S. Yu., Krayeva V. S. Psikhologicheskaya bezopasnost' rossiyskikh i kitayskikh studentov, prozhivayushchikh v obshchezhitii [Psychological safety of Russian and Chinese students living in the campus dormitory]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2024, vol. 5 (57), pp. 143–153. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-5-143-153>

Множество качественных изменений произошло за короткий промежуток времени в России и в мире – пандемия, экономические кризисы, обострение геополитической ситуации и возникновение террористических актов в среде общественных институтов [1]. Эти события ломают привычные форматы деятельности и формируют новые общественные запросы. В ситуации неопределенности и смены устоявшегося уклада возникает жизненная потребность в ощущении безопасности у граждан, социальных групп и целых организаций. Образовательная сфера – не исключение. Субъекты образовательного процесса вынуждены адаптироваться к современным реалиям. В связи с этим перед учреждениями стоит задача оказывать помощь учащимся и обеспечивать их психологическую безопасность.

Особую актуальность приобретает изучение психологической безопасности студентов, проживающих в общежитиях. Исследования показывают, что студенты, проживающие в общежитии, сталкиваются сразу с несколькими проблемами, в отличие от студентов, имеющих возможность жить в родном доме, с семьей [2, 3]. Помимо естественных сложностей адаптации к вузу, возрастающей ответственности и вопросов самоопределения, они испытывают специфические трудности университетской жизни, переживание смены привычной социальной и бытовой среды. Особую категорию представляют иностранные студенты, которые попадают в незнакомую культурную и пространственную среду и особенно остро сталкиваются с проблемами приспособления, адаптации и создания условий для саморазвития [4, 5]. В связи с усиливающейся тенденцией поддержки международного обмена, академической мобильности и развития курсов для иностранных граждан набирает актуальность изучение психологической безопасности студентов из других стран.

Характеризуя степень изученности проблемы психологической безопасности в литературе, следует отметить, что, несмотря на активный интерес исследователей [6–8], проблема психологической безопасности в вузе изучена недостаточно. Обнаружено противоречие между возрастающей потребностью в психологическом сопровождении студентов и нехваткой исследований структуры, факторов, условий психологической безопасности в вузе. Не изучены особенности тех групп студентов, которые наиболее подвержены угрозам безопасности в академической среде.

Вводя понятие психологической безопасности, опишем имеющиеся о нем данные и подходы к изучению. На сегодняшний день даны различные определения феномена, выделены его компоненты. Нами был проведен анализ теоретических подходов к описанию психологической безопасности. Анализ показал, что в некоторых определениях авторы сосредотачивают свое внимание на внутриличностных характеристиках психологической безопасности, рассматривая феномен как состояние защищенности [9], способность сохранять устойчивость в среде [10], способность саморегуляции [11], свойство личности и ресурс устойчивости [12], потребность [13], убеждение в принятии группой [14, 15]. Другие авторы акцентируют внимание на внешних характеристиках, придают особое значение условиям среды: социальные, экономические и политические явления [16], отсутствие угроз жизни и здоровью [17], общественные и административные нормы, поддержка родных и близких, коллег и приятелей [18], уровень насилия [19].

В контексте обсуждения проблемы психологической безопасности актуальным становится вопрос не только о понятии, но и о структуре феномена, посредством которой это понятие может быть определено. Опираясь на идеи о единстве субъект-средового взаимодействия, можем говорить

о внешних и внутренних характеристиках целостного феномена психологической безопасности [20, 21]. Анализ структуры, описанной разными авторами, также позволяет выделить двухчастную модель психологической безопасности, состоящую из внешнего и внутреннего компонентов. Внешний компонент включает оценку среды как ненасильственную, наличие диалогического общения и гуманное отношение к субъектам среды. Внутренний компонент психологической безопасности включает личностные особенности индивида: отношение к окружающей среде и удовлетворенность средой [19, 22, 23], самоощущение, отношение к себе, самоуверенность, психофизиологические и интеллектуальные особенности [17], ценности, мораль, доверие к миру, удовлетворенность индивида своей жизнью и социальная активность [24].

Таким образом, понятие психологической безопасности тесно связано со структурой. Большинство авторов сосредотачивают внимание только на одном из аспектов – внутреннем или внешнем. Идеи о целостном понимании единства внутреннего и внешнего в определении психологической безопасности малочисленны, встречаются в работах [19, 22], которые послужили методологическим основанием нашего исследования.

Существует подход, в рамках которого можно определить комплекс отношений человека к себе и миру, – психологическое пространство личности, или автономность психологических границ. Мы видим связь между данным понятием и внутренним компонентом психологической безопасности, в частности – отношением к среде и к себе [17, 19, 22, 23].

Психологическое пространство личности является важным условием психологической безопасности. Оно определяет степень гармонии человека с жизненными явлениями, внешними обстоятельствами и с самим собой, создает переживание «...уместности в пространственно-временных и ценностных обстоятельствах своей жизни» [25]. Это понятие описывает разные каналы взаимодействия человека с внешним миром. Пространства тела, личных вещей и территории связаны с условиями выживания и витальностью, в том числе потребностью в безопасности. Пространства привычек, социальных связей и ценностей обеспечивают личности возможность самоосуществления, самоорганизации и устойчивости.

В зависимости от состояния защищенности личности в среде выделяют уровни автономности психологического пространства личности: травмированность – неспособность человека распознавать и отстаивать свои границы и потребности; депривированность – ущемленность в личном пространстве, лишенность стратегии собственной жизни; умеренный уровень – переживание человеком согласия с самим собой, ощущение уместности в данном пространстве и времени; сверхсуверенность (крайнее проявление – квазисуверенность) – компенсаторные механизмы личности, выраженная автономия и независимость при депривированной среде [25].

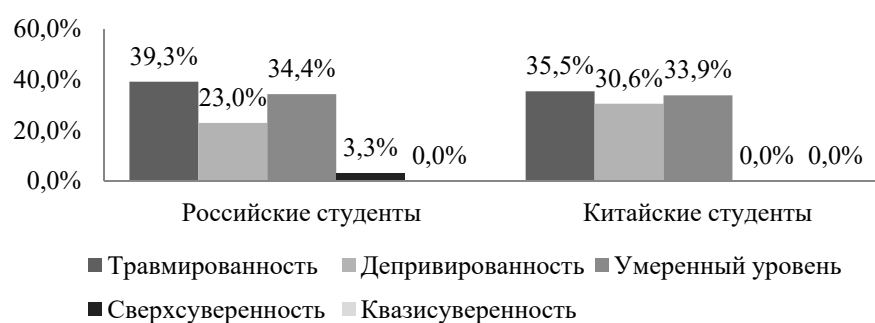
С целью изучения взаимосвязи внутренних условий психологической безопасности с психологическим пространством личности и культурными особенностями нами было проведено эмпирическое исследование. В качестве исследуемых переменных выбраны отношение к среде как структурный элемент психологической безопасности, описывающий ее внутренние условия [19, 22], и психологическое пространство личности.

Эмпирическая часть исследования проведена на выборке студентов Пермского государственного национального исследовательского университета. В исследовании приняли участие 123 студента (100 женщин и 23 мужчины), временно проживающие в общежитии вуза. Выборку составили две группы испытуемых: 61 российский и 62 китайских студента. Средний возраст испытуемых – 20,3 года.

В ходе исследования был использован диагностический личностный опросник «Суверенность психологического пространства» С. К. Нартовой-Бочавер. Методика адаптирована на российской выборке, переведена на китайский язык [26]. С целью изучения отношения студентов к среде был применен «Пространственный семантический дифференциал» Ю. Г. Панюковой [27], с помощью которого студенты из России и Китая оценивали свое отношение к среде общежития и родного дома. Для регистрации социально-демографических данных и условий проживания студентов была

использована авторская анкета. Методики переведены на китайский язык группой независимых экспертов-билингвов с использованием процедуры двойного перевода.

Математико-статистическая обработка эмпирических данных была осуществлена с помощью проверки на нормальность распределения критерием Колмогорова – Смирнова, сравнительного анализа с помощью *U*-критерия Манна – Уитни, корреляционного анализа Пирсона, однофакторного дисперсионного анализа. При проведении эмпирического исследования были получены следующие результаты. Сравнительный анализ показал, что российские и китайские студенты не различаются по общему уровню автономности психологического пространства личности (рисунок).

Выраженность уровня суверенности психологического пространства личности у российских и китайских студентов

Как видно из диаграммы, в целом уровень суверенности по обеим группам находится на уровне ниже среднего. Примерно равное количество опрошенных российских и китайских студентов имеют уровень депривированности, травмированности и умеренный уровень автономности психологического пространства. Есть незначительная часть российских студентов, имеющих сверхсуверенность, которая указывает на высокий уровень автономии и закрытости личности, что является отхождением от нормы. Отсутствуют респонденты с квазисуверенным уровнем прочности личностных границ в обеих культурных группах.

Различия в суверенности психологического пространства между культурными группами выявлены в отдельных его измерениях и представлены в табл. 1.

Таблица 1

Значимость различий средних показателей суверенности психологического пространства у групп российских и китайских студентов (по данным *U*-критерия Манна – Уитни)

Суверенность пространства	Гражданство	Средний ранг	Сумма рангов	<i>U</i> -критерий Манна – Уитни	Асимптотичность значений (двухсторонняя)
Физического тела	Россия	69,10	4215,00	1458,00*	0,03
	Китай	55,02	3411,00		
Территории	Россия	55,32	3374,50	1483,50*	0,04
	Китай	68,57	4251,50		
Личных вещей	Россия	72,31	4411,00	1262,00**	0,00
	Китай	51,85	3215,00		
Привычек	Россия	65,33	3985,00	1688,00	0,30
	Китай	58,73	3641,00		
Социальных связей	Россия	64,05	3907,00	1766,00	0,50
	Китай	59,98	3719,00		
Ценностей	Россия	49,33	3009,00	1118,00**	0,00
	Китай	74,47	4617,00		
Личности	Россия	62,75	3828,00	1845,00*	0,82
	Китай	61,26	3798,00		

Примечание: жирным шрифтом выделено название страны, представители которой имеют более высокий уровень выраженности суверенности измерения психологического пространства.

Российские студенты в большей степени ощущают психологические границы в отношении телесности и личных вещей, способны ощущать свое тело, принимать внешний облик, выражать и презентовать себя через одежду, аксессуары, отстаивать неприкосновенность к телу и вещам. Студенты из Китая в большей степени независимы и постоянны в своих ценностях, мнениях, позициях, для них важна неприкосновенность личного пространства.

На следующем этапе исследования были рассчитаны корреляции между измерениями психологического пространства личности и отношением к среде общежития и родного дома у студентов.

В группе российских студентов выявлены положительные корреляции между пространствами личности и оценкой внешних жилых пространств (табл. 2). Было обнаружено, что чем более независимы и автономны в своих привычках, социальных связях, ценностях, в отношении личных вещей российские студенты и чем выше общий уровень суверенности психологического пространства, тем более прочной воспринимается среда общежития. В отношении среды родного дома выявлено больше корреляций. Обнаружено, что чем выше уровень общей суверенности психологического пространства, чем сильнее автономность личных вещей, ценностей и собственного тела, тем более прочным, контролируемым, полезным, избыточным, спокойным и свободным предстает родной дом для российских студентов.

Таблица 2

Анализ связей между структурой психологического пространства личности и оценкой жилой пространственной среды у российских студентов

Шкалы оценки пространственной среды	Суверенность пространства					
	Физического тела	Личных вещей	Привычек	Социальных связей	Ценностей	Личности
<i>Среда общежития</i>						
Прочный		0,273* <i>p</i> = 0,03	0,335** <i>p</i> = 0,01	0,340** <i>p</i> = 0,01	0,353** <i>p</i> = 0,01	0,361** <i>p</i> = 0,00
<i>Среда родного дома</i>						
Прочный						0,257* <i>p</i> = 0,05
Полезный		0,327* <i>p</i> = 0,01				
Избыточный	0,252* <i>p</i> = 0,05	0,371** <i>p</i> = 0,00				
Контролируемый		0,335** <i>p</i> = 0,01			0,347** <i>p</i> = 0,01	0,366** <i>p</i> = 0,00
Свободный					0,265* <i>p</i> = 0,04	
Спокойный					0,352** <i>p</i> = 0,01	

Примечание: уровень значимости: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Как видно из табл. 2, в оценке среды общежития связующим элементом выступает прочность среды. Таким образом, российские студенты с высокой автономностью личных границ, способные придерживаться своих привычек, ценностей, поддерживать социальные связи, защищать неприкосновенность личных вещей, будут замечать прочность среды общежития. Иными словами, чем прочнее границы личности, тем надежнее представляется окружение, тем основательнее пространство, мебель, предметы обихода, тем более постоянными кажутся распорядок и правила в общежитии и тем вероятнее состояние безопасности российского студента.

В оценке родного дома выявлено несколько связующих компонентов: пространство личных вещей, ценностей и контролируемость среды. В структуре психологической безопасности родного дома так же, как и в отношении к среде общежития, проявился компонент прочности, который можно считать значимым для российских студентов.

В структуре связей между суверенностью психологического пространства личности и отношением к среде общежития у китайских студентов выявлены как положительные, так и отрицательные корреляции (табл. 3). Обнаружено, что чем более самостоятелен студент в выборе, создании и поддержании социальных связей, тем более доступной является для него среда общежития. Убежденность и верность своим ценностям связана с отношением к общежитию вуза как более родному, близкому. В то же время чем прочнее психологические границы в пространстве территории и личных вещей, тем менее красивым, гармоничным, упорядоченным воспринимают студенты из Китая общежитие вуза. Отношение к среде родного дома как к прочной, полезной, свободной связано с суверенностью пространства социальных связей и физического тела.

Таблица 3

Анализ связей между структурой психологического пространства личности и оценкой жилой пространственной среды у китайских студентов

Шкалы оценки пространственной среды	Суверенность пространства				
	Физического тела	Территории	Вещей	Социальных связей	Ценностей
<i>Среда общежития</i>					
Упорядоченный			-0,283* <i>p</i> = 0,03		
Доступный				0,311** <i>p</i> = 0,01	
Красивый		-0,264* <i>p</i> = 0,04			
Родной					0,252* <i>p</i> = 0,05
<i>Среда родного дома</i>					
Прочный				0,261* <i>p</i> = 0,04	
Полезный				0,290* <i>p</i> = 0,02	
Свободный	0,271* <i>p</i> = 0,03				

Примечания: уровень значимости, указанный рядом со значением корреляции: * - $p \leq 0,05$; ** - $p \leq 0,01$.

Независимость китайских студентов в социальных контактах и приверженность собственным ценностям обнаруживаются в связи с оценкой среды общежития как доступной, легко используемой и родной. С другой стороны, чем выше уровень автономности в отношении личных вещей, тем более беспорядочным им представляется пространство общежития. Представители из Китая, уважающие свои территориальные границы, более требовательны к эстетической составляющей среды.

В структуре психологической безопасности китайских студентов относительно родного дома были обнаружены положительные корреляции между пространствами личности и отношением к внешним объективным пространствам (см. табл. 3). Эти связи показывают, что чем более устойчивы личностные границы в отношениях с людьми, тем более прочной, крепкой, стабильной, а также более полезной оказывается среда родного дома для молодых представителей Китая. Кроме того, принятие себя и удовлетворение своих базовых потребностей проявляется у тех лиц, кто оценивает среду родного дома как пространство свободного самовыражения без ограничений и излишних требований.

Таким образом, в структуре психологической безопасности китайских студентов выявляются в основном линейные связи. У китайских студентов отдельное пространство личности – социальные связи – обнаружил положительные корреляции с оценкой как общежития, так и родного дома.

Анализ выявленных связей между психологическим пространством личности и отношением к среде показал общие для российских и китайских студентов тенденции.

В обеих группах отношение к среде общежития было связано с личностными качествами – автономностью пространства социальных связей, личных вещей и ценностей. В структуре психологической безопасности в родном доме проявляются не личностные, а средовые характеристики, такие как полезность, прочность и свобода.

С целью проверки гипотезы о зависимости отношения к среде от суверенности психологического пространства личности проведен однофакторный дисперсионный анализ.

При использовании трехуровневой классификации выраженности суверенности (пониженная, средняя, высокая) выявлено различие в средних значениях по шкале «Прочный» оценки родного дома у российских студентов ($F = 6,07$; $p = 0,017$). При низкой автономности личности жилая среда оценивается хрупкой, при среднем уровне – прочной.

В результате применения дисперсионного анализа в группе китайских студентов не обнаружено зависимости отношения к среде от уровня суверенности психологического пространства личности.

На основании результатов исследования психологической безопасности студентов из России и Китая были сделаны следующие выводы:

1. Российские и китайские студенты испытывают незащищенность, низкую устойчивость, проницаемость границ личности, склонность к зависимости, внушаемости. Выявленная особенность может указывать на подверженность состоянию психологической небезопасности у современных студентов.

2. Измерения психологического пространства имеют разную выраженность у российских и китайских студентов. Психологическое пространство, как формирующаяся в онтогенезе конструкция, зависит от культурных особенностей. Ресурсом психологической безопасности российских студентов может выступать способность ощущать, отстаивать границы в отношении своего тела и личных вещей, для китайских студентов – в отношении своих вкусов, ценностей, территории и окружения. Культурные различия необходимо учитывать в программах сопровождения психологической безопасности, адаптации и развития студентов, в обустройстве общежитий.

3. Прагматическая и презентационная ориентации российских студентов и ориентация китайских студентов на родственность (семейственность) и эстетическую ценность жилой среды представляются значимыми культурными особенностями. Эти особенности проявляются в связи психологического пространства и отношения к пространственной среде.

Российские студенты в большей степени ощущают психологические границы в отношении телесности и личных вещей, способны ощущать, принимать свое тело, презентовать себя через внешность. Пространство личных вещей связано с оценкой прочности, полезности, ресурсности и контролируемости среды.

Студенты из Китая в большей степени независимы и постоянны в своих ценностях, мнениях, позициях, для них важна неприкосновенность личного пространства (например, комнаты, рабочей зоны, дистанции в общении). Пространства ценностей и территории связаны с оценкой привлекательности среды и способностью идентифицироваться с ней.

4. Отношение к среде общежития и состояние безопасности в ней связаны с личностными качествами студентов – автономностью социальных связей, личных вещей и ценностей. При выраженной автономности этих измерений российские студенты представляют среду более прочной, а китайские студенты – упорядоченной, доступной, родной. Данные личностные характеристики возможно развивать с помощью социально-психологических тренингов, воспитательной работы во время педагогического процесса, во внеучебной деятельности.

5. В структуре психологической безопасности родного дома выявлены характеристики среды, связанные с личностными особенностями российских и китайских студентов. К ним относятся полезность, прочность и свобода. Российские студенты, у которых с детства привито право на защиту неприкосновенности личных вещей, устойчивые в собственных ценностях, оценивают свой дом

как полезный, мирный, спокойный. У китайских студентов состояние безопасности относительно родного дома связано с личностными границами в отношениях с людьми, принятием себя и удовлетворением своих базовых потребностей.

6. В структуре психологической безопасности студентов из России и Китая выявлены интегральные элементы. У российских студентов связующим является прочность, для китайских студентов значимы социальные связи.

7. Отношение к среде связано с возможностью студентов создавать доверительные, близкие отношения с людьми. Подтверждение этому мы находим в работах И. А. Баевой [10], где качество межличностного общения является основой поддержания психологической безопасности.

8. Внутреннее пространство человека связано с отношением к внешнему пространству, отдельные элементы повторяются в структурах взаимосвязей вне зависимости от культурной принадлежности. Наличие связей между структурой психологического пространства и отношением к среде указывает на возможность применения обобщающей категории психологического пространства в исследованиях субъект-средовых отношений применительно к психологической безопасности. Полученные результаты указывают на важность укрепления личностных границ, самостоятельности и асертивности студентов, что позволит им относиться к среде как более комфортной, принимающей.

9. В целом отношение к среде формируется независимо от общего уровня выраженности суверенности личности. В специфике этого отношения проявляется культурная обусловленность. Для российских студентов уровень суверенности личности определяет оценку прочности среды. Для китайских студентов психологическое пространство не является личностной детерминантой психологической безопасности.

В результате исследования внутренних составляющих психологической безопасности выявлены культурные различия в отношении к безопасной среде родного дома и менее безопасной среде общежития, обнаружены связи этого отношения с личностными границами в разных измерениях. Также выявлена закономерность: автономность психологического пространства влияет на отношение к прочности среды у российских студентов.

Обнаружено, что культурно-специфичные особенности могут оказывать существенный вклад в формирование психологического пространства и отношение к среде.

Для российских и китайских студентов будет полезна профилактика в работе с личностными границами, участие в коммуникативных тренингах и мероприятиях на дружбу, сплочение, события на легализацию, укрепление культурных и личностных ценностей, группы на принятие и поддержку. Отдельной рекомендацией предлагаем совершенствование среды общежитий по критерию прочности.

Список источников

1. Спартакян Н. С., Синякова М. Г. Уровни анализа проблемы психологической безопасности педагога в современных исследованиях // Инсайт. 2012. № 4 (7). С. 102–113. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-102-113>
2. Баева И. А. Психологическая безопасность студентов, проживающих в общежитии: проблемы и ресурсы // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2015. № 174. С. 36–44.
3. Тошева Х. Б. О некоторых вопросах адаптации студентов к студенческой жизни в условиях общежития // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2017. № 1 (50). С. 214–218.
4. Динь Тхи Тхиен Ай. Психолого-акмеологические факторы обеспечения психологической безопасности личности иностранных студентов в процессе обучения в российских вузах // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 3. С. 46–47.
5. Жданова С. Ю., Краева В. С. Особенности восприятия жилой пространственной среды российскими и китайскими студентами // Развитие человека в современном мире. 2018. № 1. С. 99–104.

6. Гамова С. Н., Красова Т. Д., Чуйкова Ж. В. Научные подходы к изучению психологической безопасности в отечественных и зарубежных исследованиях // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 4. С. 1–9. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN420.pdf> (дата обращения: 04.01.2024).
7. Cole C., O'Connell A., Marhefka J., Jablow K., Mohammad S., Ritter S., & Miller S. How Long Until We Are (Psychologically) Safe? A Longitudinal Investigation of Psychological Safety in Virtual Engineering Design Teams in Education // Design Computing and Cognition'22. Cham: Springer International Publishing, 2023. P. 767–784.
8. Turner S., Harder, N., Martin D., Gillman L. Psychological safety in simulation: Perspectives of nursing students and faculty // Nurse Education Today. 105712. 2023. P. 1–7. doi: 10.1016/j.nedt.2023.105712
9. Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: развитие личности. М.: Нестор-история, 2011. 272 с.
10. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: СОЮЗ, 2002. 271 с.
11. Пономарёва Е. Ю. Задачи и содержание психологического сопровождения образовательного процесса в высшей школе // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2016. Вып. 4 (14). С. 7–12.
12. Полякова О. Б. Особенности стрессоустойчивости будущего педагога // Мир психологии. 2008. № 4. С. 64–75.
13. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008. 357 с.
14. Adair K. C., Heath A., Frye M. A., Frankel A., Proulx J., Rehder K. J., ... & Sexton J. B. The Psychological Safety Scale of the Safety, Communication, Operational, Reliability, and Engagement (SCORE) Survey: a brief, diagnostic, and actionable metric for the ability to speak up in healthcare settings // Journal of patient safety. 2022. № 18 (6). P. 513–520.
15. Brown S. P., Leigh T. W. A new look at psychological climate and its relationship to job involvement, effort, and performance // Journal of Applied Psychology. 1996. № 81. P. 358–368.
16. Аргузумцян Р. В., Мурадян Е. Б. Психологические аспекты безопасности личности // Вестник практической психологии образования. 2009. № 1 (18). С. 43–47.
17. Уваров В.И. Социально-психологическая безопасность личности: влияние внешних и внутренних факторов // Современная психология: материалы V Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2017. С. 19–25.
18. May D. R., Gilson R. L., Harter L. M. The psychology condition of meaningfulness, safety and availability and the engagement of the human spirit at work // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2004. № 77. P. 11–37.
19. Сыманюк Э. Э. Психологическая безопасность образовательной среды. М., 2004. 80 с.
20. Альбуханова К. А. О субъекте психической деятельности: методол. проблемы психологии. М.: Наука, 1973. 288 с.
21. Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке (статья первая) // Психологический журнал. 1991. Т. 12, № 6. С. 3–10.
22. Безопасная образовательная среда: моделирование и развитие: учеб. пособие / под науч. ред. И. А. Басовой, С. В. Тарасова. СПб.: ЛОИРО, 2017. 265 с.
23. McClintock A. H., Kim S., Chung E. K. Bridging the gap between educator and learner: the role of psychological safety in medical education // Pediatrics. 2022. № 149 (1). P. 1–4. doi: 10.1542/peds.2021-055028
24. Edmondson A. Psychological safety and learning behavior in work teams // Administrative science quarterly. 1999. № 44 (2). P. 350–383.
25. Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
26. Нартова-Бочавер С. К. Опросник «Суверенность психологического пространства» – новый метод диагностики личности // Психологический журнал. 2004. № 25 (5). С. 77–89.
27. Панюкова Ю. Г. Эмпирическое исследование структурной организации психологической репрезентации пространственно-предметной среды // Экспериментальная психология. 2009. № 2 (3). С. 111–122.

References

1. Spartakyan N. S., Sinyakova M. G. Urovni analiza problemy psikhologicheskoy bezopasnosti pedagoga v sovremennykh issledovaniyakh [Levels of analysis of the problem of psychological safety of a teacher in modern research]. *Insayt – Insight*, 2012, no. 4 (7), pp. 102–113 (in Russian). URL: <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-102-113> (accessed 4 January 2024).

2. Baeva I. A. Psikhologicheskaya bezopasnost' studentov, prozhivayushchikh v obshchezhitii: problemy i resursy [Psychological safety of students living in the hostel: problems and resources]. *Izvestiya RGPU imeni A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 2015, no. 174, pp. 36–44 (in Russian).
3. Tosheva H. B. O nekotorykh voprosakh adaptatsii studentov k studencheskoy zhizni v usloviyakh obshchezhitiiya [On some issues related to students' adaptation to the life under the conditions of hostel]. *Uchyonyye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnyye nauki – Scientific Notes*, 2017, no. 1 (50), pp. 214–218 (in Russian).
4. Dinh Thi Thien Ai. Psikhologo-akmeologicheskiye faktory obespecheniya psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti inostrannykh studentov v processe obucheniya v rossiyskikh vuzakh [Psychological and acmeological factors of support of foreign students' personal psychological security in the process of training in Russian universities]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika – Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2016, no. 3, pp. 46–47 (in Russian).
5. Zhdanova S. Yu., Kraeva V. S. Osobennosti vospriyatiya zhiloy prostranstvennoy sredy rossiyskimi i kitayskimi studentami [The distinctive features of perception of living space by Russian and Chinese students]. *Razvitiye cheloveka v sovremennom mire – Human Development in the Modern World*, 2018, no. 1, pp. 99–104 (in Russian).
6. Gamova S. N., Krasova T. D., Chuikova Zh. V. Nauchnyye podkhody k izucheniyu psikhologicheskoy bezopasnosti v otechestvennykh i zarubezhnykh issledovaniyakh [Scientific approaches to the study of psychological safety in domestic and foreign research]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya – World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2020, no. 4, pp. 1–9 (in Russian). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PDMN420.pdf> (accessed 4 January 2024).
7. Cole C., O'Connell A., Marhefka J., Jablokow K., Mohammad S., Ritter S., & Miller S. How Long Until We Are (Psychologically) Safe? A Longitudinal Investigation of Psychological Safety in Virtual Engineering Design Teams in Education. *Design Computing and Cognition'22*. Cham, Springer International Publishing, 2023. Pp. 767–784.
8. Turner S., Harder N., Martin D., & Gillman L. Psychological safety in simulation: Perspectives of nursing students and faculty. *Nurse Education Today*, 105712. 2023. pp. 1–7. DOI: 10.1016/j.nedt.2023.105712
9. Baeva I. A., Volkova E. N., Laktionova E. B. *Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noy sredy: razvitiye lichnosti* [Psychological safety of the educational environment: personality development]. Moscow, Nestor-istoriya Publ., 2011. 272 p. (in Russian).
10. Baeva I. A. *Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii* [Psychological safety in education]. Saint Petersburg, Soyuz Publ., 2002. 271 p. (in Russian).
11. Ponomareva E. Yu. Zadachi i sodержaniye psikhologicheskogo soprovozhdeniya obrazovatel'nogo protsessa v vysshey shkole [Objectives and content of psychological support of educational process in higher school]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2016, vol. 4 (14), pp. 7–12 (in Russian).
12. Polyakova O. B. Osobennosti stressoustoychivosti budushchego pedagoga [Particularities of stress-resistance of a future teacher]. *Mir psikhologii*, 2008, no. 4, pp. 64–75 (in Russian).
13. Maslow A. G. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 357 p. (in Russian).
14. Adair K. C., Heath A., Frye M. A., Frankel A., Proulx J., Rehder K. J., & Sexton J. B. The Psychological Safety Scale of the Safety, Communication, Operational, Reliability, and Engagement (SCORE) Survey: a brief, diagnostic, and actionable metric for the ability to speak up in healthcare settings. *Journal of patient safety*, 2022, no. 18 (6), pp. 513–520.
15. Brown S. P., Leigh T. W. A new look at psychological climate and its relationship to job involvement, effort, and performance. *Journal of Applied Psychology*, 1996, no. 81, pp. 358–368.
16. Arguzumtsyan R. V., Muradyan E. B. Psikhologicheskiye aspekty bezopasnosti lichnosti [Psychological aspects of personal safety]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya – Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2009, no. 1 (18), pp. 43–47 (in Russian).
17. Uvarov V. I. Sotsial'no-psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: vliyaniye vneshnikh i vnutrennikh faktorov [Socio-psychological safety of personality: the influence of external and internal factors]. *Sovremennaya psikhologiya: materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Modern Psychology: Proceedings of the V International Scientific Conference]. Kazan, Buk Publ., 2017. Pp. 19–25 (in Russian).
18. May D. R., Gilson R. L., Harter L. M. The psychology condition of meaningfulness, safety and availability and the engagement of the human spirit at work. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 2004, no. 77, pp. 11–37.

19. Symanyuk E. E. *Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noy sredy* [Psychological safety of the educational environment]. Moscow, 2004. 80 p. (in Russian).
20. Al'bukhanova K. A. *O sub'yekte psikhicheskoy deyatel'nosti: metodologicheskiye problemy psikhologii* [About the subject of mental activity: methodol. problems of Psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 288 p. (in Russian).
21. Brushlinsky A. V. Problema sub'yekta v psikhologicheskoy nauke (stat'ya pervaya) [The problem of the subject in psychological science (article one)]. *Psikhologicheskij zhurnal – Psychology Journal*, 1991, vol. 12, no. 6, pp. 3–10 (in Russian).
22. *Bezopasnaya obrazovatel'naya sreda: modelirovaniye i razvitiye: uchebnoye posobiye* [Safe educational environment: study guide]. Ed. I. A. Baeva, S. V. Tarasov. Saint Petersburg, LOIRO Publ., 2017. 265 p. (in Russian).
23. McClintock A. H., Kim S., & Chung E. K. Bridging the gap between educator and learner: the role of psychological safety in medical education. *Pediatrics*, 2022, no. 149 (1), pp. 1–4. DOI: 10.1542/peds.2021-055028
24. Edmondson A. Psychological safety and learning behavior in work teams. *Administrative science quarterly*, 1999, no. 44 (2), pp. 350–383.
25. Nartova-Bochaver S. K. *Chelovek suverennyy: psikhologicheskoye issledovaniye sub'yekta v yego bytii* [The sovereign man: a psychological study of the subject in his being]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 400 p. (in Russian).
26. Nartova-Bochaver S. K. Oprosnik “Suverennost' psikhologicheskogo prostranstva” – novyy metod diagnostiki lichnosti [The questionnaire “Sovereignty of psychological space” The new method of the diagnostics of the personality]. *Psikhologicheskij zhurnal – Psychological Journal*, 2004, no. 25 (5), pp. 77–89 (in Russian).
27. Panyukova Yu. G. Empiricheskoye issledovaniye strukturnoy organizatsii psikhologicheskoy reprezentatsii prostranstvenno-predmetnoy sredy [Empirical studies of structural organization of psychological representation of spatially-subject environment]. *Eksperimental'naya psikhologiya – Experimental psychology*, 2009, no. 2 (3), pp. 111–122 (in Russian).

Информация об авторах

Жданова С. Ю., доктор психологических наук, профессор, завкафедрой, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ул. Букирева, 15, Пермь, Россия, 614068).

Краева В. С., аспирант, ассистент, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ул. Букирева, 15, Пермь, Россия, 614068).

Information about the authors

Zhdanova S. Yu., Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Developmental Psychology, Perm State University (ul. Bukireva, 15, Perm, Russian Federation, 614068).

Kraeva V. S., graduate student, assistant of the Department of Developmental Psychology, Perm State University (ul. Bukireva, 15, Perm, Russian Federation, 614068).

Статья поступила в редакцию 04.03.2024; принята к публикации 28.08.2024

The article was submitted 04.03.2024; accepted for publication 28.08.2024